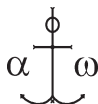

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 1

Издание 4-е, исправленное

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2010

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 1. Издание 4-е, исправленное. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. — 56 с.

ISBN 978-5-89100-107-7

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое этика», «Десять заповедей».

Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 1995 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2010

Предисловие

Перед вами, дорогие читатели, — первые две беседы о Георгия Кочеткова по христианской этике из того цикла двадцати пяти с лишком лекций на эту тему, которые он читал в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным своим курсам, но и как мероприятие по дальнейшему христианскому образованию крещенных взрослых.

Эти беседы представляют собой благовестовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III—IX вв.). Он был практически забыт в новое время. Проповеди, да, произносились хорошие; послания и письма духовным чадам своим писались. Жанр беседы от них отличается, что это в особенно подчеркнутом смысле прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. Правда, как и в древние святоотеческие времена, не исключается, что такая беседа и записывается сразу от уст учителя. До нас дошли древние описания того, как богатые прихожане (сегодня мы называли бы их «спонсорами») нанимали девушек-скоророписцев и они сидели при беседе и старались записывать все, что было тогда сказано живой речью. Они улавливали каждое слово церковного учителя и записывали его для возможности письменного умножения его бесед и их заочного прочтения. И сегодня, конечно, церковные учителя при произнесении бесед считаются с этим фактором записывания; только скорописцы уже не нужны — работает магнитофонная лента. Но при всем этом как раз в жанре бесед сохраняется выражение живого человеческого голоса, обращенного к слушателям.

Следовательно, даже в записанной и размноженной, перечитываемой в любой раз беседе, ярко воспринимается то обстоятельство, что перед учителем во время беседы сидят (или стоят) живые люди, которые сразу же по окончании реферата будут ставить вопросы в отношении сказанного им. Учитель знает притом, что волнует людей в текущий день, он предвидит эти вопросы. И вопросы ставятся вслух, так чтобы вся аудитория могла участвовать в процессе вопросов и ответов.

В случае бесед о Георгия особенно приятно, что эти вопросы и ответы также воспроизведены, поэтому и заочный читатель данной беседы может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волнующих ее в данный живой момент. Он становится свидетелем того, что вопросов у слушателей довольно много, что они уже накопились в сознании слушателей и так и «изливаются» по окончании самой беседы перед учителем. Ответы преподавателя — часто довольно важные, расширяющие горизонт слушателей, но иногда — лишь отражают на определенный момент какое-то мимолетное состояние в сознании одного индивидуального слушателя. Так это было в древнее «классическое» время бесед, так дело обстоит и в беседах о Георгия.

Очень советуем читателю, чтобы он при чтении текстов этих бесед никогда не терял из вида этот особый контекст, эту структуру живого диалога, и не требовал от беседы как таковой риторической отшлифованности, которую можно требовать от проповеди или послания, не говоря уже о богословской статье.

Если мы при чтении восстановим живую ситуацию собеседования, мы получим шанс умственно находиться в этом экзистенциальном процессе между учащим и учащимся, охватывающем и наши вопросы о хорошем, красивом, добром, с одной стороны, и о злом — с другой. Мы втягиваемся в этот процесс обучения, который идет от «я» учащего к «ты» учащегося, и вопросов, идущих от «я» учащегося к «ты» учащего.

Это ведь совсем другая структура речи по сравнению с изложением данных истин в более абстрактном виде, от третьего грамматического лица. От «я» к «ты» христианам дано говорить в Любви. В структуре беседы это будет любовь во Христе учащего к своим слушателям и ищущая Истины и Правды любовь учащихся, мучимых своими проблемами и всякими неурядицами. Открывается душа и того, и других в Вере и в Любви: учащего, показывающего своим ученикам «путь разума» (Притч 9:6) в христианской этике, и учащихся, чтобы они могли слушать, принимать божественную суть Закона.

Он — этот закон Божий — уже не будет пониматься как система правил христианского поведения, возводимых в трактат по этике, написанный в речи от третьего грамматического лица, вроде в «случае таком-то нужно делать то-то». Учащийся будет слушать этот закон как голос Господа Бога Моисею и через Моисея — народу Божьему, древнему израильскому и новому христианскому, собранному

Духом Святым из всех народов. Слушающий услышит: «Я — Господь Бог твой... не делай себе кумира... не убей, не укради...» — и это повелительное наклонение направлено будет прямо от этого «Я» Господнего в сердце слушателя, адресовано к его «ты».

Отец Георгий в первой беседе цитирует начало 9-й главы Притч Соломоновых, когда он говорит о том, что нужно *любить* Закон Божий. Не хочу вдаваться в так называемую «софиологию». Ею занимается сейчас слишком много людей: с одной стороны, «гностики», «теософы» и тому подобные лица, которые (еще) не готовы славить и любить Одну Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Они ищут всякие якобы «добавления», «разъяснения» — мифологемы, познания, объяснения, которые должны якобы дать больше, чем само Слово Божие. С другой стороны, «софиологией» увлекаются, в смысле ревностного отрицания ее, такие защитники церковного учения, которые, к сожалению, как будто забыли о том, что Премудрость Божия — это библейский образ Ветхого завета (Притч гл. 8 и 9, Прем 8, Сир 24). Этого образа из Библии не выкинешь.

Ветхозаветная таинственность этого образа Премудрости Божией состоит в том, что там представлены не просто отдельные высказывания «мудростей» (см. о них у о. Георгия стр. 15—17), но что Премудрость Божия представляется как одно целое существо, притом *личностное* существо, которое зовет, проповедует, учит от имени Господа и которое можно любить, любить от всего сердца. С этой-то Премудростью Божией обручался на вечность в видении св. Кирилл, учитель славян (Житие, гл. 9), еще будучи Константином Философом, перед тем как отправиться в свой долгий путь учительства.

Древние израильтяне отождествляли эту Премудрость Божию с Законом (по-еврейски «Торой»), отцы Церкви, начиная со св. Иустина Философа-Мученика, — со Словом Божиим (Ин 1).

Св. Григорий Палама объясняет ее как энергию Божию, исходящую от недоступной человеческому пониманию Пресвятой Троицы, от сущности Отца и Сына и Святаго Духа. Она сама — не лицо, но образ, выражающий единое Божественное Существо, излучающее Премудрость, Благодать, Любовь. Прп. Иосиф Волоцкий (в послании архимандриту тверского Отроча монастыря) объясняет такие «ангельские образы» Ветхого завета как таинственные, сокрытые под ангельским образом Богоявления, приоткрывающие и пророчествующие будущее Воплощение Сына Божьего и являющиеся благовестниками, водящими к пониманию и восприятию Самого Христа «под об-

лаком» (1 Кор 10) Ветхого завета, о котором по преимуществу речь идет в этих двух первых беседах о. Георгия (хотя он не забывает упоминать и заповеди Самого Христа).

Премудрость Божия в Ветхом завете — путеводительница к Истине и Правде, к христианской этике:

«Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутьях; она взывает у ворот при входе в город...: “Научитесь, неразумные — благоразумию и глупые — разуму... У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконивают правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня”» (Притч 8:2,3,5,14—17).

Да помогут беседы о. Георгия возбудить эту любовь к Закону Божию, к Премудрости Вышнего! Дай Бог!

*Д-р Вера Лилиенфельд,
проф. Эрлангенского университета (Германия)*

Беседа 1

Что такое этика (по совести, общечеловеческому опыту и Библии)

Сегодня мы с вами начинаем цикл бесед по христианской этике. Тема, на первый взгляд, хорошо знакомая: «Что такое этика?» Мы все знаем, что этика — это то, что говорит начинающим жить людям о том, как надо жить, «что такое хорошо и что такое плохо». Именно поэтому, может быть, кому-то представляется, что наша тема для взрослых людей не слишком актуальна. Люди, собравшиеся здесь, — взрослые, которые давно уже слышали о том, что такое хорошо и что такое плохо, которые в общем-то живут, и живут по-своему неплохо. Хотя и бывают какие-то трудности, но это, как говорится, дело житейское. Зачем нам ворошить старое, начинать говорить о том, что надо лишь совершенствовать, потому что все всё знают? Тем более, здесь много людей верующих, и уж они-то имеют прямой доступ к Священному писанию, как и ко всем сокровищам мировой культуры. Люди, которые работают над собой, знают, что такое голос совести. И все-таки мы решили начать свой цикл с этого вопроса: «Что же такое этика — по совести, общечеловеческому опыту и Библии?»

Наш цикл называется не вообще курсом этики, а циклом вопросов по *христианской* этике. И каждый из вас понимает, что здесь проблемы есть, как для верующих, так и для неверующих; но как для неверующих, так и для верующих.

Вот на последнем я бы хотел особенно сосредоточить ваше внимание.

Прежде чем говорить о тех или иных проблемах, острых проблемах нашей современной жизни, нам нужно подумать о христианской этике. Если вас сейчас спросить, что вы имеете в виду под христианской этикой и какие работы, книги здесь предпочитаете для вашей современной жизни, то я боюсь, что нам будет трудно всем сразу найти общий язык. Мне это подсказывает и пастырская практика, и какой-то еще общий с вами опыт. Мы все что-то читаем, конечно, ибо желаем жить лучше в области нравственности. Каждый из нас знает

свои этические проблемы. Но ориентиры мы держим разные, и это очень беспокоит.

Часто у нас нет даже примерного набора книг и других вещей, которые бы нас здесь направляли. Мы не умеем даже проводить границу между этикой и эстетикой, этикой и аскетикой, аскетикой и догматическим богословием и т. д. А это делать совершенно необходимо, особенно человеку, углубленному в свое духовное существование, в свою экзистенцию.

Хотелось бы, чтобы сейчас мы все сразу прочувствовали, что стоим, очевидно, перед лицом некоего кризиса в области христианской этики. Это парадоксальный факт, но факт, который подтверждается всеми христианскими культурами, всей семьей этих культур в Америке, на Западе, на Востоке, на Юге и на Севере. Некоторые могут сказать: это и понятно, ведь христианская этика в основном вошла уже в некий общечеловеческий опыт, она перестала ощущаться как некая специфически христианская этика. И все-таки это так, да не совсем. Например, если бы вам кто-то объявил безо всяких пояснений, что здесь, в малом зале ДК ЗВИ, сейчас проходят лекции по христианской этике и первая беседа будет на тему «Что такое этика», то вы все-таки почувствовали бы какое-то отталкивание от этого. Вряд ли бы вы уже так легко, непосредственно и сильно откликнулись в положительном плане на такое предложение. Думаю, большинство из вас почувствовали бы некоторое дистанцирование от себя этой тематики. Вам было бы еще нужно сделать дополнительное усилие, чтобы себя убедить, что не будет скучно, что это не будет повторением пройденного, что это не будет лишь для кого-то, но будет актуально и для вас лично.

Вот это мне тоже хочется подчеркнуть. Когда мы поднимаем этические вопросы, мы почему-то имеем в виду чаще соседа, того или иного. Мы думаем, что все это нужно, все пригодится, ведь надо же сдерживать народ или своих близких. Вот такое представление об этике как о какой-то узде, как о какой-то палке мы в себе и культивируем. Как мы с вами уже говорили ранее, христианская этика даже как термин есть некий нонсенс. Дальнейшие наши встречи покажут, в каком смысле это нонсенс и в каком смысле все, что мы делаем, имеет смысл, и самый актуальный личный смысл, безусловно, важный для каждого из нас. Мне представляется очень важным ваше личное участие, самосознание, в частности, потому, что мы намерены в этом году делить каждую нашу встречу на две части, чтобы во вто-

рой части дать каждому из вас возможность задать свои вопросы по объявленной теме или в связи с этой темой, для того чтобы вы могли все, что здесь слышите, прилагать к себе. У нас с вами общая цель: вместо провала в области этики построить сначала некий фундамент, а потом на нем возвести и духовный дом.

Каждый день ставит вопрос: как жить? Все мы живем, а вот как живем? Вопрос сложный, и оценивать себя и друг друга непросто. Слишком много ловушек на этом пути. Ведь для того, чтобы ответить на вопрос, как жить, и надо знать, что такое хорошо и что такое плохо. Мы не всегда можем четко различить добро и зло. Мы знаем из жизненного опыта, что одно и другое бывает очень смешано. Почти никогда невозможно сказать, имея в виду себя или своего ближнего, какой это поступок. Данный конкретный случай из моей или его жизни — это добро или зло, это хорошо или плохо? И поэтому мы уже научены говорить, что с одной стороны он оценивается так-то, но с другой стороны — так-то.

И обычно на этом суждении все и кончается, в то время как совесть нам подсказывает, что этого мало и для оценки себя, и для оценки ближнего. Принципиально мало, потому что пусть такая рассудительность оказывается верной, но (вот появляется это «но», очень важное в данном случае) если мы не знаем, что такое хорошо и что такое плохо, как оценивать тот или иной поступок с точки зрения этики, то мы никуда с места не двинемся. Пока все относительно, двигаться никуда особо и не надо. Надо только избегать опасных случаев в своей жизни.

Вот это-то и привело всех нас к кризису. К кризису в области этики, когда каждый думает: да, этические требования хороши, да, мы их принимаем, но ведь есть из них исключения, и потому даже если нельзя, но очень хочется, то все можно. Тут даже знание нами разных этических систем — и оно нас постоянно подводит.

Итак, если все относительно, то незачем что-то менять в своей жизни слишком уж резко? Или наоборот, есть и другая крайность, когда человек слишком хорошо знает, что дважды два — четыре, и тогда он знает, что если он решил эту задачу, то все на свете просто. И всех и вся он старается подогнать под свой единый готовый ответ, хотя это мало кого удовлетворяет.

Теперь хотелось бы подчеркнуть некоторые связи важнейших в нашей этической жизни вещей. Так, если мы знаем, что хорошо то, что добро, а добро — то, что хорошо, то это уже наводит нас на

Содержание

Вера Лилиенфельд. Предисловие	3
Беседа 1	
Что такое этика (по совести, общечеловеческому опыту и Библии)	7
Беседа 2	
Десять заповедей	25